

Это чувство вспыхнуло в нём и столь же фантастически исчезло. От удивления Сону застыл на месте, но резко опомнился и убрал руки. Он ещё мог дышать. В случае его смерти людям пришлось бы разбираться в ситуации без него, но он выжил, и к нему придут с вопросами. Как бы то ни было, главным приоритетом юноши неизменно оставалось выживание.

Согласно закону, человека, совершившего убийство в черте города, ждала казнь или выселение в дикую местность с перерезанными сухожилиями, что являлось верной смертью. Даже более жестоким её вариантом. Да, Сону действительно убил, однако сделал это исключительно в целях самозащиты. Он не стыдился своего поступка.

Первым делом проводник достал свой защитный пистолет, плотно завернул его в пластик и спрятал в экскрементах. Поднявшийся зловонный запах он проигнорировал. Кое-как вытерев руки, юноша взял нож, которым пырнул Сонху, и сделал несколько порезов на собственном теле. Он пытался представить всё так, будто его тоже ранили. Далее Сону вытер шило и положил его обратно в ящик с инструментами.

Теперь наступил самый критический этап. Проводник сглотнул и замотал головой. Сколь бы сильно он ни хотел жить, его уже терзали мысли о предстоящем поступке. Лучшего места для задуманного было не найти. Именно в больнице на помощь приходили быстрее всего, поэтому он очень на неё надеялся. Сделать всё ему требовалось максимально чисто. Сону ногтем оставил царапину на одной стороне живота, отметив нужное место линией. Сейчас допускать ошибок из-за неуклюжести было нельзя. В противном случае подозрений не избежать. Надеялся он лишь не умереть, а рану ему вылечат. Юноша крепко закрыл глаза и вонзил нож себе в живот.

Жгучая боль оказалась настолько сильной, что он до крови прокусил губу в попытке не закричать. По всему телу проступил сильный пот, тем не менее проводник не мог упасть в обморок, хотя и чувствовал, что находится на грани. Он сумел подняться и с размаху выбросить холодное оружие из окна. Его далёкий полёт прошёл со свистом, якобы подтверждая факт пробуждения. Взгляд Сону затуманился, а сам он рассеянно огляделся. Ему немыслимым образом удалось вернуться в кровать, после чего громко закричать.

— А-а-а-а-а!

— Что? Что происходит?

Заведение наводнил дикий крик. Алая кровь вытекала из раны на животе Сону. Он лежал на койке в страшных муках и медленно чувствовал, как его сознание угасает.

Пробуждение сопровождалось ужасной болью.

— Ким Сону очнулся, — послышался чей-то вскрик.

— Сону! — прозвучал также и знакомый голос.

Сону открыл глаза и медленно проморгался. Живот отозвался резкой болью. Вокруг его больничной койки столпились люди. При попытке подняться он осознал, что у него скованы запястья. Его увезли с места происшествия, и сюда уже прибыли люди из города. Проводник вмиг оценил ситуацию.

— Ынчон, — обратился он к сидевшей рядом женщине. Судя по её красным и опухшим глазам, она плакала всю ночь.

— Что случилось? — спросил юноша, с притворным непониманием оглядываясь по сторонам. С этих самых пор всё зависело от его актёрских способностей.

— Что с Сонху?

Люди, принятые им за чиновников, собрались вокруг него, и разговор начался с ними.

— А ты не помнишь вчерашних событий? — спросил кто-то.

— Блин, моя голова... — Сону схватился за болезненно гудевшую голову.

Из группы к нему вышел один мужчина. С виду ему было чуть больше сорока лет. Опрятный и подтянутый чиновник. Проводник его знал, они виделись несколько раз.

— Я Пэ Джинсон, заместитель главы городской администрации.

Сону пожал протянутую руку.

— Ким Сону.

— Ким Сону, вчера в палате команды Рыба-меч был убийца. Охотника Чхансу убили, пока он был без сознания, а охотник Ким Сонху погиб на месте, — объяснил Джинсон.

— Что?

— Ты тоже отключился от удара ножом. Ты что-нибудь помнишь?

— Пойдите! Сону — пациент, — Ынчон попыталась выступить против допроса заместителя, однако он остановил её жестом руки.

— Прежде всего Сону — главный подозреваемый, а затем уже пациент. Не вмешивайся.

— Как... — в глазах женщины читалось неверие.

— Нет, я вспомнил. Сначала из-за сильного потрясения все мысли перепутались, — говорил юноша, устало потирая лицо. — Я объясню...

— Прости, ты сейчас не в лучшем состоянии, но тебе придётся пройти с нами в Мэрию для дачи показаний. Таковы порядок и правила. Сможешь идти сейчас?

Подойдя к Сону, он ослабил ремень на запястье. Тот подвинулся к краю кровати и поднялся на ноги. Затем провёл рукой по животу для проверки физического состояния. Боль никуда не делась, тем не менее идти он мог. Как и ожидалось, городские целители знали своё дело. Серьёзных последствий не было, в связи с чем юноша мысленно вздохнул с облегчением.

— Да, — ответил он заместителю.

Его желание сотрудничать оценили. Заместитель Пэ продемонстрировал лёгкую улыбку и пошёл первым. Он, как казалось Сону, был сильным и грозным мужчиной.

— Если рана будет болеть, говори.

— Нет... всё терпимо.

Коридор перед его больничной палатой наводнило немало людей. Оно и понятно, случившееся стряслось в городе с серьёзной внутренней безопасностью. Убили двоих пробуждённых, и пострадал один гражданский. Такое существенное преступление безусловно привлекло внимание. Тем не менее до сих пор всё шло согласно плану Сону. Он был уверен, что выйдет из ситуации без крупных проблем. В итоге, они добрались до центрального конференц-зала Мэрии. Толпа последовала за ними.

— Ким Сону, мы начинаем расследование.

Юноша словно оказался на собеседовании. Он сел по одну сторону комнаты, тогда как десятки городских чиновников заняли места по другую. Во время осмотра помещения его взгляд задержался на конкретном мужчине.

«Хватит пялиться, води себя скромно!»

Им оказался пробуждённый с копьём, которого он видел на улице, на следующий день после обновления барьера. Тот смотрел на него всё так же устало, длинное копьё обнаружилось рядом со стулом. Его сильная энергия выбивалась даже на фоне городских чиновников.

— Перед допросом подозреваемого я кратко опишу ситуацию.

Во главе собравшихся стоял заместитель Пэ. Похоже, расследовать текущее дело поручили ему.

— Примерно в три часа ночи сотрудники безопасности услышали чей-то крик в одной из больничных палат и пошли проверить. Там обнаружилось трое пострадавших. Один скончался мгновенно, другой отключился от тяжёлого ранения, а третьего ранили в живот. Он тоже потерял сознание и остался единственным, кто может рассказать о случившемся. Ким Сону, ты готов?

— Да.

— Всех троих атаковали тем же оружием. Лидера команды, охотника Чона Чхансу, ударили четыре раза. У охотника Кима Сонху пострадали конечности, но, вполне вероятно, причиной смерти стало колотое ранение в горло.

Заместитель Пэ передал горстку документов.

— Оружие нашли за два километра от места происшествия. Никаких признаков пересечения барьера ни в одну, ни в другую сторону не обнаружено. Найти следы подозрительного человека в городе тоже нелегко.

«Два километра?» — Сону удивили произнесённые заместителем слова. — «Нож нашли на расстоянии двух километров? Ну и ну».

— На этом у меня всё. Теперь, Ким Сону, что случилось вчера?

Юноша чуть расслабил шею и открыл рот для ответа.

— Случилось вторжение со стороны незнакомца.

— Незнакомца?

— Да. Кто-то мгновенно пробрался к нам в палату на рассвете и атаковал капитана с охотником Сонху. Вместе с тем он вырубил и меня.

— Ты помнишь, как он выглядел?

— Было слишком темно...

После краткого молчания заместитель хмуро перевернул стопку бумаг. Тем временем голос подал мужчина средних лет, сидевший среди наблюдателей.

— Заместитель Пэ, — он даже не пытался скрыть скуку и раздражение.

— Да, сенатор.

— К делу в любом случае имеет отношение посторонний, так что не придавайте ему большого значения. Нужно просто разработать меры по пресечению подобных ситуаций и усилить патрулирование.

Люди вокруг согласно кивнули. Только заместитель Пэ немедля опроверг его предложение.

— Но здесь слишком много странностей.

— Странностей?

— Во-первых, в палате было столько крови, но ни единого кровавого следа в здании мы не нашли, только капли.

Не дожидаясь комментариев, он продолжил:

— Во-вторых, не ясен мотив. Если преступник — посторонний, совсем непонятно, зачем совершать покушение на эту палату и этих троих человек внутри города. Есть высокая вероятность, что за всем этим стоит кто-то из города.

Заместитель озвучил разумные доводы. Часть людей была с ними согласна.

— И последнее. Двое других убиты, либо получили смертельные ранения, а Сону уцелел. Это притом, что среди них троих расправиться с ним было бы проще всего.

Заместитель указал пальцем на упомянутого человека.

— Следовательно, с высокой долей вероятности Ким Сону, который сейчас находится перед нами, является убийцей.

Большие глаза мужчины обратились к юноше. После прозвучавших слов, описавших его монстром, атмосфера в зале совещаний вмиг переменилась. Раз это говорил заместитель Пэ, то присутствующие не могли принять услышанное за шутку и просто отмахнуться от его предположения. Человек, что в данный момент сидел напротив них, мог оказаться хоть и не очень способным, но всё же преступником, напавшим на двоих пробуждённых и хладнокровно

прикончившим давно знакомых товарищей. В воздухе повисло напряжение. Сону впервые оказался в подобной ситуации. Заместитель Пэ замахал руками, вытирая холодный пот.

— Успокойтесь, пожалуйста. Это лишь догадка, и касательно неё есть свои сомнения.

Пробуждённый с длинным копьём повернул голову к Сону и с ликованием спросил:

— Хочешь ко мне на пытки? Я могу заставить тебя сознаться.

От такой угрожающей шутки по спине юноши пробежали мурашки. И улыбался этот копейщик так странно, будто нашёл интересную игрушку себе на потеху.

<http://tl.rulate.ru/book/51162/1797166>